

Натянув пупсы, они дошли до ее спотыкающегося входа в комнату.

"Что, не смогла удержать желудок для посвящения?" - спросил раздраженный холодный голос, когда фигура в темных одеждах холодно посмотрела на нее. "Повелитель будет очень... недоволен. Ролдольф заверил нас, что вы прекрасно справитесь с заданием".

Еще пятнадцать минут назад эти слова были бы для нее ужасающим, сокрушающим сон оскорблением. Но сейчас?

"К черту его недовольство!" - сказала она с шипением. "Мы здесь не потому, что я не могу этого переварить! Мы здесь потому, что все остальные, черт возьми, разорваны на куски!"

Это заставило фигуру остановиться. "Что? Ты хочешь сказать, что группа магглов может уничтожить команду рыцарей Вальпургии?"

"Это был волшебник", - злобно прошипела Беллатрикс. "Один волшебник, который пил с маглами. Один волшебник, который уничтожил нас в одно мгновение!"

"И тем не менее ты живёшь", - с усмешкой ответила фигура.

Она указала жестом на кровь, забрызгавшую её лицо и маску. "Видишь эту кровь? Это кровь Родольфуса, из того места, где этот волшебник связал меня и заставил смотреть, как он раскалывает свою голову, как мягкую дыню, маску и все остальное!"

"И что, ты должна была быть посланницей?" - потребовал мужчина.

Его слова снова обрушились на нее. Ее глаза сузились, стали далекими, когда воспоминания вдруг нахлынули на нее, как арктическая волна. "Он... знал меня. Он знал Родольфуса, но я никогда в жизни его не видела. Он сказал мне, что мог бы убить меня тогда, но на меня произведет большее впечатление, если он меня отпустит. Он сказал мне, что чистокровность ничего не значит..."

"Ложь!" - зашипел мужчина, сжимая в пальцах свою палочку.

"Потому что все они были чистокровными, и он их всех истребил", - продолжала Беллатрикс, не обращая на него внимания, мысленно видя эти горящие изумрудные глаза. "Он сказал... он сказал передать Тому Риддлу, что его война будет не такой легкой, как он думает".

Это заставило мужчину замереть. Это имя... оно не должно быть известно. Кто этот волшебник, который сидел и пил среди магглов, а потом посмел убить целый отряд рыцарей Вальпургии?

"Уходи, - наконец прорычал мужчина, глядя на неё. "Не возвращайся."

Искривив лицо в гримасе отвращения, Беллатрикс сорвала с себя забрызганные кровью маску и плащ и с усмешкой отбросила их в сторону. "С радостью".

А затем повернулась и ушла.

А мужчина остался с двумя стражниками и мыслью о том, как лучше донести эту неприятную информацию до лорда.

-o-o-o-

Только когда Беллатрикс вернулась домой с очередным наваждением, она поняла, что так и не получила свою палочку обратно от странного волшебника, который её забрал. Это ее насторожило. Она вспомнила, как он легко перебирал её в пальцах, как держал её, танцуя между своими. Она вспомнила, как его палочка, тёплая и твёрдая, прижималась к её горлу, когда она прижималась к его груди.

Она была абсолютно беспомощна. Она знала, что не может бороться с ним, не может победить его. Она знала, что он мог бы уничтожить её в одно мгновение. И от этого ей было больно.

Ее жизнь продолжалась только потому, что он решил, что из нее получится хорошая посыльная, а она думала о том, как ей это нравилось. Моргана была в смятении. На ее глазах казнили ее придворного, а она фантазировала о человеке, который его убил.

И эти глаза. Ей казалось, что она видела жизнь, когда слушала речь лорда рыцарей Вальпургии. То, с каким наслаждением он проявлял непринуждённую жестокость по отношению к маглам, которых они привели для ночного развлечения, казалось таким захватывающим, то, как он получал удовольствие от их криков. Но тот не стал.

Если Лорд едва сдерживал ликование и восторг от причиняемой им боли, то мужчина был безучастен. Они не стоили его времени. Они не стоили его магии. Ему не нужны были темные искусства, чтобы причинять боль, не нужны были они, чтобы убивать или калечить.

Вместо этого он использовал силу, воображение и мастерство.

Они были как полярные противоположности. Один наслаждался непонятным и запретным. Другой использовал более известные заклинания так, что никто не задумывался.

Дамблдор был силен, мудр и, что еще важнее, стар. Он почти никогда не произносил заклинаний так, чтобы люди могли его видеть. Он никогда не демонстрировал своё мастерство, не раскрывал своды древних и непонятных магий, которыми, как говорили, он владел. Он просто улыбался, сверкая глазами, и выдавал какую-нибудь случайную банальность, замаскированную под мудрость. Однако, несмотря на все насмешки, на все неверие, в нем всегда было что-то такое, что вызывало еще более явный бунт. Несмотря на то, что они

никогда этого не видели, в нем всегда была мысль о том, что, возможно, он не демонстрирует свою магию, потому что ему это просто не нужно.

Но он был стар. Это было самое главное. Он был стар и, скорее всего, уже в расцвете сил.

Лорд и человек - нет.

"Я думал, ты выйдешь позже, - проговорил Сигнус Блэк, увидев свою старшую дочь, стоящую в коридоре с отрешенным и потерянным взглядом. "У тебя что-то не заладилось с... Родольфусом?"

"Он мертв, - устало констатировала Беллатрикс, глядя на отца. "Всё пошло очень, очень не так".

Сигнус выпрямился, глаза его сузились, в них вспыхнула ярость. "Он не наложил на тебя руки, не так ли?"

Беллатрикс рассмеялась - тёмным, почти прерывистым смехом, и тёмно-чёрные локоны заиграли на её щеках. "Нет. Ничего подобного. Он взял меня с собой, чтобы официально присоединить к Рыцарям Вальпургии. Мы должны были отправиться, как мне сказали, в легкое, чудесное развлечение, где мы сможем помучиться и отточить наши темные искусства до полного удовлетворения".

На мгновение Сигнус настороженно посмотрел на дочь, увидев в ее глазах нечто такое, что почти испугало его. "Но?"

"Он был там, когда мы пришли", - сказала Беллатрикс, сделав особый акцент на слове, описывающем этого человека, и в её голосе прозвучало почти... благоговение, которое его встревожило. "Он убил их всех. В одно мгновение все было кончено, и я лежала беспомощная и смотрела, как он дарует Родольфу смертельную милость".

"... Что?" Сигнус пытался осознать, что говорит его дочь. "Кто? Кто убил их?! Это...!"

"Он сказал мне, что он полукровка, - продолжала Беллатрикс, глядя в пространство. "Я не знаю, смог бы Лорд рыцарей убить их так быстро или так жестоко, как он. Они были для него просто... вещами. Его заклинания не были непонятными и запрещенными темными искусствами. Они были обычными... почти простыми, но так прекрасно исполненными".

У Сигнуса отпала челюсть, и он уставился на нее с недоверием и отрицанием, быстро написанным на его лице. "Что...?! Но... Полукровка никогда не мог...!"

"Он это сделал", - твердо заявила она. "Я видела это. Я была там. Он сказал мне. "Чистокровные проливают кровь так же легко, как и все остальные". Это не делает нас такими

особенными, как мы пытаемся сказать".

Какое-то время Сигнус просто смотрел на нее, изучая ее, свет в ее темных глазах и посадку ее плеч, прежде чем сказать: "Покажи мне."

Она растерялась лишь на секунду, прежде чем поняла, что он имел в виду. Кивнув головой, она позволила ему провести себя в кабинет. Там она подождала, пока он принесет знакомый, но не часто используемый каменный таз.

Дождавшись, пока он усядется, она замерла, а затем ярко покраснела, осознав неловкую истину.

"Что?" спросил Сигнус, сузив глаза. "Ты забыла, как это делается?"

"..." Она пробормотала это слишком тихо, чтобы он мог расслышать, так как ее голова склонилась от стыда.

"Ты - Блэк, говори как Блэк", - решительно потребовал он.

"Моя палочка всё ещё у него!" сердито призналась она, поднимая голову и глядя на него, ее лицо слегка покраснело.

Сигнус слегка покраснел, но потом неохотно кивнул головой. "Тогда я, наверное, понимаю..."

С неохотой он протянул ей свою палочку и наблюдал, как она убирает серебристую нить со лба и осторожно опускает ее в таз. Вернув ему палочку, она сделала шаг назад. Слегка нахмурившись, он шагнул вперед и, держа палочку в руке, вошел в её память.

Когда он вышел из неё, то выглядел потрясенным, лицо его было бледным, и он тяжело опирался на подставку, на которой стояло сито. Отмахнувшись от просьбы Беллатрикс помочь ему, он сделал медленный глубокий вдох, чтобы успокоиться. Затем он снова погрузился в воспоминания.

Вернувшись, он некоторое время смотрел вдаль, не видя там никого. Затем он повернул голову и посмотрел на свою дочь. "Что ты о нем помнишь?"

<http://erolate.com/book/3898/107275>